

ПОЛІТОЛОГІЯ, ПСИХОЛОГІЯ, СОЦІОЛОГІЯ

УДК 330.88

ЗЛОТНИКОВА Лидия Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент, Республика Беларусь

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЖЕНЩИН В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Обращение к проблемам социализации человека в контексте гендерного содержания обусловлено многими причинами. В статье предпринята попытка раскрыть содержание и основные причины неоднозначного научного и общественного отношения к гендерной проблематике. Характеристика сути противоречивых процессов социализации в контексте гендерной реальности позволяет автору обосновать направления стратегических и эмпирических исследований, закономерный отказ высокого уровня абстракции в социальной и экономической политике.

Гендерный подход к процессам социализации, по мнению автора, это необходимый путь конкретизации различных программ по развитию общества. Действующий человек – это конкретная личность, а не абстрактный фактор производства. Длительный период функционирования материального производства на основе биологических различий между мужчинами и женщинами остался в прошлом. Повышение эффективности используемых факторов производства, прежде всего человеческого капитала, невозможен без максимально учета содержания и уровня социализации человека.

Ключевые слова: гендер, противоречия, социализация, экономическая, социальная политика, труд, человек, фактор производства, ценности.

Актуальность проблемы. Обращение к гендерной проблематике на первый взгляд может показаться неактуальным. Написано много статей, монографий, проводятся международные конгрессы, созданы гендерные школы, во многих постсоветских государствах приняты программы гендерного развития. Однако, обилие публикаций, дискуссий и директивно-нормативных документов не снимают, а по некоторым направлениям маскируют либо создают новые проблемы. Реальность такова, что используемые вербальные оценки часто противоречат действующим механизмам осуществления принятых решений. До настоящего времени широко распространена практика количественных измерений поставленных целей. Причем оценки результативности выставляют заинтересованные министерства и ведомства. Уровень общей гендерной культуры сложно назвать соответствующим требованиям развития цивилизации. Бесспорно, что между мужчинами и женщинами существуют обусловленные природой физиологические различия. В современных условиях они не способны оказывать решающее воздействие на использование человеческого потенциала. На первое место по степени влияния на развитие человека выходит действующая система социализации. А проблемы гендерной социализации находят проявление в функционировании общественных институтов определения, эффективного использования реального потенциала мужчин и женщин.

Условия современной эффективной социализации предполагают последовательный, но решительный отказ от широко пропагандируемой конкуренции и соперничества. Перевод экономики на рыночные отношения, которые реформаторами воспринимали слишком упрощенно, привел к диверсификации морального и физического насилия. Жесткая, если не сказать жестокая конкуренция по-прежнему господствует в умах и реальной жизни. Автору не удалось найти информации об исследованиях эффективности конкуренции в ее абстрактном проявлении. Можно, в какой-то степени согласиться с тем, что в мгновении или краткосрочном периоде победивший получит выгоду. Однако, жизнь человека не тождественна существованию сырьевых факторов. Последствия носят отдаленный характер. Условно, сегодня человек ради сиюминутной выгоды игнорирует процесс восстановления, а через определенный временной интервал получает серьезное, порой неизлечимое заболевание.

Оказавшись в плену абстрактно аксиоматических утверждений о выгоде и эффективности, широком тиражировании стереотипов, исследователи гуманитарных проблем обязаны зарабатывать. По этой и многим

другим причинам, ученые не привели убедительных аргументов интеллектуального преимущества мужчин, однако в обществе не прослеживается отказ от низких оценок умственных способностей женщин. Сложность обозначенной проблемы заключается в том, что она носит глубоко латентный характер. Вербальное признание, а вслед за ним и нормативно-правовое равенство мужчин и женщин, не подтверждается практикой. Постоянные ссылки на решение проблем экономического развития, его роста, проявляются в том, что государство не финансирует полномасштабные, системные исследования в сфере процессов гендерной социализации. Нередки случаи, когда вопросы не только финансирования, но и публикации инициативных исследований, решают специалисты, которые не воспринимают понятие «гендер». Субъективно-эмоциональные механизмы принятия государственных решений пока остаются нормой поведения управленцев.

Узкая специализация и дифференциация научных исследований характеризуется наличием большого количества информации в сфере биологии и социализации. Но согласованность результатов носит проблематичный характер. Мягко говоря, увеличение объемов информации увеличивает пропасть между знаниями. Мультидисциплинарный подход в изучении человека остается нереализованным желанием и требует разработки принципиально новой методологии и методики. Современное положение в науке можно охарактеризовать словами И. Пригожина, которые он использовал для характеристики основного принципа устойчивого развития общества. Для этого он приводит пример с маятником: «Так вот, верхнее (неустойчивое) положение маятника практически никогда не находилось в фокусе внимания исследователей, и это несмотря на то, что со времени первых работ по механике движение маятника изучалось с особой тщательностью. Можно сказать, что понятие нестабильности было, в некоем смысле, идеологически запрещено» [10]. На наш взгляд, приняв аксиому созданных равных условий для мужчин и женщин, гендерная проблематика оценивается как нечто ненужное.

В нашем понимании гендерное общество радикальным образом отличается от современного экономического, прежде всего тем, что целью общества и производства должен быть реальный человек, а не абстрактный фактор производства. Признавая реальность, неизбежно возникает объективная обусловленность изучения общего и особенного в изучении и создании условий эффективной социализации для каждого. Гендерный подход – это, прежде всего, уход от массового обезличенного общества.

Небольшой анализ научных исследований по обозначенной проблеме позволяет говорить о том, что основное внимание обращено на поиск и подтверждение различий, как правило, универсальных. На наш взгляд, современная стратегия науки о гендере должна базироваться на отказе от поддержания института господства мужчин над женщинами. В течение длительного времени культура многих народов сформировала устойчивые механизмы насилия, которые способствуют укреплению системы различий между мужчинами и женщинами, нациями, народностями, цветом кожи, религий и т.д. Сложность данной проблемы заключается в том, что не только обыватели, но и научные работники, политики широко используют тезисы о мужчинах и женщинах как пришельцах с разных планет, которые не способны никогда и ни о чем договориться, т.е. сотрудничать.

Предложенный формат в определенной степени ограничивает анализ толкования роли мужчин и женщин, обусловленных биологическими различиями. Проведем небольшой исторический экскурс социализации мужчин и женщин. Под социализацией мы понимаем, прежде всего, институты создания, передачи и усвоения норм, принципов, социальных ролей и ответственности человека. Процессы социализации в широком смысле слова – это форма организации общества, включающая подвижную, динамично развивающуюся структуру, которая находится в прямой зависимости от уровня развития общества. Гендерные различия, их сущностное содержание отражают противоречия исторической социализации, оказывая решающее воздействие на развитие человека.

История становления и развития гендерного неравенства. В середине XIX в. научный экономический мир не принял труд известного ученого Джона Стюарта Милля «Подчиненность женщины», опубликованной в 1869 г. Содержание монографии, к сожалению, остается мало изученным до настоящего времени. На наш взгляд, в книге не только системный анализ гендерных проблем общественного развития, но и обоснованные предложения по преодолению научных и общественных заблуждений в отношениях между людьми. Сложно не согласиться с автором в том, что «принцип, которым управляются общественные отношения между обоими полами, и влекущий за собой легальную подчиненность одного пола другому, по самой сущности своей, ложен и составляет одно из главных препятствий к прогрессу человечества; вследствие чего его надлежит заменить принципом полного равенства, не допускающим ни власти и преимуществ для одной стороны, ни воспрепятствий для другой» [8].

Несколько ранее философ Франсуа Фурье, размышляя о сути жизни человека, его стремлениях и ценностях, предложил оценивать уровень развития общества по темпам и объемам изменений в свободе женщин, условиях и реальных возможностях выбора ею собственного пути реализации [14]. Прошло более ста лет, но общество по-прежнему находится в состоянии отсутствия равенства между мужчиной и женщиной. Понимание равенства носит упрощенный характер, оценивается как наличие формальных норм и правил. Экономические исследования источников роста в буквальном смысле оказались в тупиковой ситуации. Построение разных математических моделей все дальше уводят общество от источников,

причин, тормозящих развитие человеческого потенциала. Исследователи гендерной проблематики нередко основное внимание уделяют положению женщин. Необходимость нового осмысления гендерной социализации вызвано огромным влиянием общественного мнения на формирование идеологии, культуры, нравственности. Благодаря сложившемуся общественным оценкам, мы сегодня наблюдаем некоторой степени игнорирование исторического контекста гендерной социализации. По мнению Л. Мизеса «...самые хорошие теории являются бесполезными, если не разделяются общественным мнением» [7]. Для кого-то приведенные высказывания могут показаться исторической архаикой. Однако процессы социализации человека свидетельствуют о незначительных изменениях общественного мнения в вопросах формирования гендерной социальной, экономической и международной политики. Общественное мнение оказалось настолько сильным, что определенное количество ученых – социологов, экономистов, оставаясь в плену исторических стереотипов, часто отрицательно относятся к использованию самого понятия «гендер», основное внимание при этом обращают не на поиск реальных возможностей эффективного использования имеющихся различий, а на их механическую классификацию. В лучшем случае можно прочесть о необходимости проведения социализации женщин на основе возрождения традиционных ролевых функций женщин в обществе. Проводимые социологические опросы (сложно их назвать исследованиями), направлены на получение информации об отношении девочек, девушек к таким видам деятельности, как приготовление пищи, вышивание, шитье, вязание и т.д. Не умоляя достоинств ручной работы и ее влияния на поддержание эффективной моторики, воздействующей на умственную деятельность, хотелось бы обратить внимание одностороннюю трактовку проблемы гендерной социализации.

Необходимо отдать должное исследователям, которые видят прочные семейные отношения и традиции в качестве гуманитарного фундамента цивилизационного развития. Гипотетически восстановление традиционных ролей, выглядит обоснованным, их эффективность подтверждена практикой. Однако бурное развитие науки и техники оказывает существенное влияние не только на структуру потребления, преобразования в производственных технологиях, но и использование человеческого потенциала, принципы жизнеустройства. Стремление к воссозданию традиций сопровождается латентными противоречиями социализации. Развитие науки, техники носит неуправляемый характер, отличительной чертой выступает система неопределенностей. Современный философ, экономист Нассим Николас Талиб в произведении с оригинальным названием «Черный лебедь» написал следующее: «Совокупные ошибки в политических и экономических прогнозах столь чудовищны, что, когда я смотрю на их список, мне хочется ущипнуть себя, чтобы убедиться, что я не сплю. Удивителен не масштаб наших неверных прогнозов, а то, что мы о нем не подозреваем» [13].

В жизни человек никогда не был и не может быть абстрактным фактором производства. О том, что человек не просто механический создатель нового товара, свидетельствует возникновение в XIX в. социологии, как новой науки о человеке, его отношениях с себе подобными. Социология, как и все науки, оказавшись в плену узкой специализации, пользуется методами накопления информации сиюминутного потребления. Опасность такого состояния социологии отметил П. Сорокин: «Что только не называется социологией! ... все недодуманное... сплошь и рядом выпускается под этикеткой социологии» [11, с. 49]. Гендерная проблема, получив статус частной социологической теории, служит наглядным примером обилия информации и отсутствия ответов на вопросы об исторических корнях гендерной социализации.

Гендерные проблемы появляются в центре внимания ученых задолго до появления социологии. Следуя логике исторического развития, попытаемся воспользоваться характеристиками женщины, которые дали Сократ, Платон и Аристотель. Первый отмечал, объективную обусловленность подчиненности женщины. Платон оценивал женщину, как человеческое существо второго сорта. В его философских трудах, женщина способна только рожать детей, а не создавать блага. Формирование духовных благ, по мнению Платона, по причинам низкого статуса женщины, ей не доступно. В труде «Политика» Аристотель назвал женщину «недоделанным мужчиной» [1] и указал на то, что главное назначение природной деформации в лице женщины – это воспроизводство и обустройство домашней и семейной жизни мужчины. Развитие цивилизации, к сожалению, не повлекло за собой радикальных изменений в оценке роли женщин. В средние века великий философ Ф. Бэкон, чья мудрость в вопросах морали, нравственности, ценности знаний и реального опыта имеет неопределимое значение до настоящего времени, допускал, что высоконравственное общество, справедливый мир возможны без женщины. Практически ни в одном из его трудов не используется слово «женщина». В работе «Новая Атлантида» философ уделил много внимания описанию, главного праздника жизни человека – празднику семьи, но на нет места женщине [4].

XIX в. продемонстрировал всплеск научного, социального и политического интереса к гендерной социализации. Уже упоминалась работа Джона Стюарта Милля «Подчиненность женщины». Небольшая по объему монография – это образец большого социологического исследования. Количество и содержание гендерных проблем в буквальном смысле поражает воображение. Непризнанная и до настоящего времени редко используемая работа Дж. Милля служит образцом общественного сопротивления женского выбора. Автор не сумел противостоять господствующей морали. В заключении отметил, что наделение женщин правом выбора не означает, что она предпочтет профессиональную и научную деятельность семье [8].

В конце XIX в. в экономической науке формируется маржинализм, основной сутью можно назвать обоснование новой методологии эффективного использования ресурсов. Один из представителей маржинализма Торстейн Веблен предложил научному миру историко-социологическое исследование ценности труда и жизни женщин. Посвятив монографию «Теория праздного класса» анализу формирования ценности благ, как было принято, отождествил человека с товаром. Таким образом, понятие «женщина» ученый использует в контексте товарного производства и обращения. Сложно назвать еще хотя бы один научный труд, наполненный системным историко-экономическим описанием, которое сделал Т. Веблен. Процесс социализации ученый начал с этапа варварства. Именно в это время по утверждению Т. Веблена, женщина как товар начинает использоваться для оценки результатов военных действий. Ценность победы определяется количеством захваченных женщин в плен [5].

Сохранение жизни требует широко развитой системы воспроизводства. Закономерно, что именно физиологические особенности женского организма становятся эмпирическим механизмом расширенного воспроизводства. На заре зарождения цивилизации обязанности женщины не ограничиваются процессами рождения и кормления ребенка. До определенного возраста будущих мужчин женщина несет ответственность за формирование основополагающих жизненных ценностей. Обеспечение необходимых условий жизнедеятельности также возлагается на плечи женщин. По версии Т. Веблена [5] женщины получают статус собственности гораздо раньше, чем земля и другие материальные ресурсы. А захват женщин в качестве трофеев, по убеждению ученого, формирует основы брачной культуры. Подтверждение данной версии можно найти в свадебных ритуалах некоторых народов. Похищение невесты, ее выкуп до настоящего времени широко практикуется в свадебных церемониях на территории Беларуси. Беглый анализ института семьи позволяет сделать вывод о том, что экономическая выгода нередко оказывает влияние на статус, иерархию, продолжительность и отношений

По убеждению лауреата Нобелевской премии по экономике Гэри Беккера «...человек решает вступать в брак, когда ожидаемая полезность брака превосходит ожидаемую полезность холостой жизни или дополнительные издержки, при продолжении поиска более подходящей пары» [2, с. 39]. Женщина, захваченная в ходе военных действий, оказываясь дешевым товаром, должна была находиться в полной зависимости от мужчин. Варварские принципы доблести мужчин оказались настолько живучи, что до настоящего времени успешность мужчин в некоторых странах зависит от окружающих его женщин. На этапе завершения варварского периода цивилизации результаты трудовой деятельности оказываются в полной собственности мужчины. Зависимость социального статуса мужчины, почета и уважения в обществе определяется объемами материального богатства. Последнее длительное время создается подчиненным положением женщины.

Формирование государственных институтов, разрушая варварскую цивилизацию, закладывает основные принципы ценности труда. Труд подразделяется на производительный и непроизводительный, престижный и непрестижный. Военное дело, государственное управление получают статус наивысшей престижности. Заниматься ими может только мужчина. Биологическое «несовершенство, нечистота» женщины не дают ей право занимать престижные места в общественной иерархии. Для многих может быть своеобразным открытием, но принципы имущественно собственнических отношений дошли до нашего времени в слабо измененной форме. И это не только насилие в семье, но и узаконенная система «эскорт – услуг», использование женского тела в рекламе товаров и услуг, постоянно возникающие дискуссии по легализации проституции на территории бывшего СССР. Эти и многие другие факты реального отношения к женщинам свидетельствуют о сложности избавления от рабской философии в отношении женщин. Рассуждения о том, что место в семье, а первоочередные обязанности – это ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, создание уюта и т.д. оказывают серьезное влияние на социальную политику государства. Домашние обязанности, в нашем понимании «тяжелый, изнурительный труд» не имеет цены, все чаще служит системой торможения эффективной социализации не только женщины, но и мужчины. Мужчины все чаще ограничивают свою ответственность зарабатыванием денег, не принимают участия в воспитании детей и т.д. Женщина, загруженная домашней работой, лишена реальных возможностей повышения квалификации, приобретения новой специальности, получения новых знаний в воспитании детей. Использование традиционных методов не приносит желанных результатов.

Общество, как многие тысячелетия тому назад, остается в плену приоритетов материального над духовным, развлекательного потребления над самосовершенствованием. Количественные экономические достижения на порядок выше ценности рождения, воспитания и формирования нового человека. В нач. XXI в. приходится констатировать, что в Республике Беларусь мыслительная деятельность государственных управленцев приобрела чудовищные формы. В соответствии с Декретом Президента РБ №3 от 2 апреля 2015 г. не считаются социальными иждивенцами, занимающиеся «воспитания в семье матерью (мачехой) или отцом (отчимом), усыновителем (удочерителем), опекуном (попечителем) ребенка в возрасте до 7 лет, ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, троих и более несовершеннолетних детей». В 2016 г. была внесена поправка, продлившая возраст ребенка до 11 лет. Образно говоря, женщина, прежде всего, обязана трудиться на «благо государства». Эмпирическое проявление описанных инициатив,

к сожалению, не нашло осуждения в ни в одной из действующих в республике женских общественных организаций. Конституционный суд республики не увидел в принуждении к труду нарушения право человека на труд, закрепленного в статье 41. Конституции Республики Беларусь. В ней записано: «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда. Появление описанных инициатив свидетельствует, на наш взгляд, на возрождении нравственно-экономических принципов позднего варварства, только с одним принципиальным отличием. На заре становления государственности результаты труда принадлежали мужу, в настоящее время – государству.

XX в. – это век гендерной социализации на принципах Симоны де Бовуар. В течение длительного времени женщина философ проводила исследование, в котором основным объектом выступала женщина, а предметом – отношения к ней общества, политиков и ученых. В 1949 г. результаты полномасштабного исследования получили воплощение в 2-х томной монографии «Второй пол». Изучение и анализ основных положений названного труда позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, как всякий подлинно научный труд, он предлагает большое поле для дискуссий. Во-вторых, несмотря на то, что феминистки в буквальном смысле слова считают его своей религией, ученая не была жесткой сторонницей и защитницей феминизма. В-третьих, основное внимание в исследовании Симона де Бовуар сосредоточила на межличностных отношениях между мужчинами и женщинами. Ей принадлежит заслуга в разграничении биологической и социальной ролей женщины, которое очень эмоционально воплощено во фразе «женщиной не рождаются, женщиной становятся». Симона де Бовуар, не отрицая биологических различий между мужчинами и женщинами, позволила не согласиться с теорией Фрейда о том, что анатомия определяет все. Различия мужской и женской социализации – это не результат биологических особенностей, а, прежде всего, сложившееся исторически социальная иерархия, где мужчина – господин, а женщина – рабыня. Утверждение социального статуса и разделение трудовых функций обусловлено определенными историко-экономическими и социальными условиями. Симона де Бовуар поддержала методологию Т. Веблена в том, что в ходе истории за мужчиной была закреплена роль конструктора жизни, формирующего культуру существования человек, преимущественное право государственного управления [3].

Длительное господство маскулинного мира соответствующим образом сказалось на системе жизненных ценностей и стереотипов. Симона де Бовуар неоднократно подчеркивала о том, что на протяжении истории за женщиной закрепилось положение объекта для власти. Социальное предназначение не способно передаваться по наследству, поэтому по утверждению ученой «женщиной не рождаются, женщиной становятся». В женщине, как и мужчине, заложены потенциал и способности к проявлению воли, саморазвития. Житейское подавление личности женщины оказывает отрицательное воздействие на мужчин, общество и цивилизацию в целом. Стремление к свободе нашло проявление в истории великих женщин в различных сферах: науке, производстве, медицине, управлении государством. Наиболее показательным является пример лауреатов Нобелевской премии. Из четырех, дважды удостоенных – одна женщина – Мария Склодовская – Кюри. В первый раз в 1903 г. она стала лауреатом премии по физике. Во второй раз в 1911 г. – по химии. Невозможно перечислить имена всех великих женщин в рамках предложенного формата. С уверенностью можно сказать только одно, при определенных благоприятных условиях использование женского потенциала обогащает цивилизацию.

В современных условиях наиболее известен труд Майкла Киммела «Гендерное общество». Американский социолог, профессор университета штата Нью-Йорк в Стони-Бруке, один из ведущих мировых специалистов в области социологии и истории маскулинности. У него интерес к гендерной проблематике проявляется в изучении «мужественности». «Гендер – это не только система классификации, благодаря которой биологические мужчины и женщины подвергаются отбору, разделению и социализации в соответствующие половые роли. Гендер также выражает универсальное неравенство между мужчинами и женщинами» [6, с. 11]. М. Киммел совершил, на наш взгляд, главное. Он сформулировал вопросы, на которые предстоит ответить гуманитарному сообществу. «Во-первых, почему практически каждое общество дифференцирует людей на основе гендера? Во-вторых, почему каждое известное общество основано на мужском господстве, и как следствие, каждое общество неравно делит между мужчинами и женщинами все виды ресурсов?» [6]. Особого внимания в решении проблем гендерной социализации заслуживает вывод М. Киммела о том, что «разные общества сильно различаются в зависимости от того, какие типы гендерного неравенства в нем присутствуют, каков его уровень, а также уровень насилия (латентного или откровенного), используется для поддержания систем различий и господства». Гендерные различия, их сущностное познание и эффективное использование представляется нам сложной социально-экономической и культурно-нравственной институциональной системой.

Современная экономическая наука и практика – фундаментальная система противоречий гендерной социализации. Рост интереса к проблемам положения женщины в семье и обществе во многом

обусловлен радикальними змінами в суспільному виробництві. Сім'я, як основна виробнича одиниця, з появою машинного виробництва втрачає своє значення. Прочні та стійкі сімейні інститути, що ґрунтувалися на використанні фізичної праці, людські звички та традиції, надають менше впливу на становище жінки, ніж різні суспільні та виробничі організації. Людина з безпосереднього учасника виробничого процесу поступово перетворюється на спостерігача. Чоловік перетворюється на «власника кнопок», потрапляє в категорію «легко заміняємих». Збереження статусу пані та вершителя суду вимагає від чоловіків все більше зусиль. Зростаюче значення процесів взаємодії та взаємозалежності соціальної та економічної сфер, супроводжується зміцненням теорії маскуліності. Необхідно нагадати, що економічна наука зародилася на етапі суттєвого кризи індивідуального виробництва. Теоретики зростання матеріального багатства концентрували увагу на обґрунтуванні конкуренції, як основного принципу організації виробництва. Конкуренція – це суперництво, організоване не стихійно, як багато собі уявляють, а під управлінням і контролем «влади придираючих». Державна служба, управлінські функції в згоді з традицією представлені чоловіками. Державство, широко використовуючи обсяги матеріального багатства як оцінний показник, створює реальні умови економічної нерівності. Про те, що саме чоловікам належить практично вся власність, зазначалося вище.

З середини ХХ в. держава починає формувати соціально-економічну політику, на матеріальній основі якої здійснюється повна залежність від товарного виробництва. Матеріально-вещні досягнення визначають структуру та напрями соціалізації людини. Всі соціальні інститути, не стосуючись до ринкової сфери, відходять на другий план. Їх фінансування стало повністю залежати від бажань власника. Ліберальні реформи, імітуючи суть теорії економічного лібералізму, отождествили процеси соціалізації з виробництвом матеріально-вещних товарів та розважальних послуг і перетворили їх на додатковий джерело вигоди. Теоретик економічного лібералізму в есе «Про свободу» писав: «Я розглядаю корисність як остаточний аргумент у питаннях етики, але корисність у широкому сенсі, засновану на постійних інтересах людини» [8]. Економічна політика держави націлена на інтереси власне державних чиновників та близьких до влади. Державство, комерціалізуючи свою діяльність, повсюдно відмовляється від конституційної відповідальності за виробництво та організацію ефективного рівності в споживанні соціальних благ. Абстрактно обґрунтоване розділення та спеціалізація праці привели до реальної відірваності соціального від економічного. Попит та пропозиція праці стали об'єктами економічної науки, а всередині неї – макроекономіки. Як основну мету економічної політики стало досягнення макроекономічного рівноважності. Останнє неминуче призводить до зростання безробіття, зниженню реальних доходів, соціальному розшаруванню, зростанню бідності тощо. Соціалізація, соціальна захищеність наполегливо адресуються реальному людині.

В наші дні А. Сміт розглядає те, що працювати або бути безробітним – вибір самої людини стали звичкою. А визначення економічної теорії як науки про економічні закони, фактори, ефективності, вигідності тощо привело до того, що економічні цінності, досягнення на офіційному державному рівні стали більш важливими, ніж соціальні. Обеспечуючі функціонування інститутів соціалізації в результаті реформ опинилися на межі виживання. Враховуючи, що в освіті, охороні здоров'я, культурі найбільший частковий вага належить жінкам (в Республіці Білорусь в освіті працює близько 75% жінок, охороні здоров'я – 72%, соціальна захист – 92% тощо), зарплатня у цій категорії знаходиться на самому низькому рівні. За даними офіційної інформації вона становить менше 50% середньої по країні. Отримання більш високого доходу досягається підвищенням зайнятості. Замість конституційних 40 годин на тиждень, переважна більшість змушена працювати близько 50 годин, причому 6 днів на тиждень. До цього часу не ведеться облік вартості години для чоловіків та жінок. Погіршення матеріального становища жінок в Республіці Білорусь обумовлено ще й тим, що близько 35% зайнятих в соціальній сфері матері – самотні. Функція виховання нового покоління, яку протягом тривалого часу виконувала матеріальна відповідальність чоловіка, практично повністю перенесена на жінок. Масові інформаційні засоби переповнені публікаціями про помилки лікарів, байдужість та безпорадність вчителів тощо. При цьому немає жодного системного дослідження про причини трагедії.

Нехтування гендерною реальністю гіпотетично викликане багатьма причинами. По-перше, відсутність не тільки практики, але й теорії впливу соціальних процесів на економічні результати. По-друге, повністю не обґрунтовано заперечується пряма залежність благополуччя людини та інвестування виробництва. По-третє, реальні стосунки, поведінка людей та їх цінності не беруться до уваги. По-четверте, існуючі принципи та методи економічного аналізу (навіть, використовуючи математичний апарат) орієнтовані на абстрактні схеми та моделі. По-п'яте, вузька спеціалізація та диференціація між економічним та гуманітарним знанням в більшій ступені сприяють відставанню соціальної сфери від економічної.

Разделенность научного поиска влечет за собой полное отсутствие социальной экспертизы экономических проектов. В результате социальная и экономическая политика существуют в лучшем случае параллельно, а в худшем выполнении социальных программ носит для собственников добровольный характер. Правительственная увлеченность рекомендациями Международного валютного фонда служит наглядной иллюстрацией полного игнорирования социализации. Подчиненность общественного развития финансовым интересам стимулирует установление прямой зависимости заработной платы, соответственно доходов работников в зависимости от цены реализованного товара. И, как следствие, стремление к сокращению затрат влечет за собой рост безработицы, усиление гендерной дискриминации. К сожалению, многие экономисты не видят или не хотят видеть прямой связи между мифологизацией экономической мощи и гендерной дискриминацией.

Заключение. Лауреат Нобелевской премии в области экономики Роберт Солоу в работе «Рынок труда как социальный институт» попытался обосновать необходимость преодоления существующего теоретического и практического разрыва между экономикой и социализацией. Ученый, рассуждая об источниках экономического роста в статье «Теория роста» формулирует следующее: «...если в экономиках имеется равный доступ к технологиям, то недостающим звеном являются инвестиции в человеческий капитал... поэтому одним из способов понять, чем определяются темпы роста национальной производительности, является моделирование запаса (выделено нами) человеческого капитала как производимого ресурса» [12]. Понятие «запас» нами выделено намерено. В настоящее время диверсифицируется политика сокращения затрат в базовое профессиональное образование, а также формирование эффективной системы его непрерывного обновления. Доступность последнего для женщин, воспитывающих детей давно стало проблемой. Экономическая политика и практика, пренебрегающие инвестициями в человеческий капитал, неадекватно отражают реальность, формируют зыбкий фундамент будущих кризисов в обществе. На наш взгляд, первым шагом на пути формирования гендерной экономики может стать отказ от разделения потребностей на экономические и человеческие (в широком смысле социальные). Достижения экономических результатов на основе жесткой конкурентной борьбы культивирует обязательность превосходство одних и подчиненность других. Продуктивность методологии борцовской экономики не подтверждена практикой. Гипотетически можно утверждать только одно, что войны, насилие как механизмы борьбы за превосходство уносили и продолжают уносить жизни людей и материальное богатство. Гендерная экономика представляется нам сплавом мудрого сочетания разума, эмоций, социальной справедливости, обеспечивающих обязательное выполнение социальных обязательств. Признание адресной гендерной социализации способно активизировать процессы формирования и реализации ценностей, интегрирующих экономические достижения и личностное становление человека, закономерно формируя условия, ограничивающие профессиональную монополию мужчин, предупреждающие и смягчающие социальные и материальные риски, связанные с гендерным неравенством.

Литература:

1. Аристотель Политика [Электронный ресурс] / Аристотель. – Режим доступа : <http://www.libok.net/writer/4021/kniga/56479/aristotel/politika/read>. – Заглавие с экрана.
2. Беккер Г. Человеческое поведение [Текст] / Г. Беккер. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
3. Бовуар С. Второй пол [Электронный ресурс] / С. де Бовуар. – Режим доступа : <http://www.litmir.co/br/?b=156868>. – Заглавие с экрана.
4. Бэкон Ф. «Новая Атлантида» [Электронный ресурс] / Ф. Бэкон. – Режим доступа : <http://www.litmir.co/br/?b=53544>. – Заглавие с экрана.
5. Веблен Т. Теория праздного класса [Текст] / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984. – 368 с.
6. Киммел М. Гендерное общество [Электронный ресурс] / М. Киммел. – Режим доступа : <http://www.libros.am/book/read/id/380283/slug/gendernoe-obshhestvo>. – Заглавие с экрана.
7. Мизес Л. Человеческая деятельность [Текст] / Л. фон Мизес. – М. : Экономика, 2000. – 878 с.
8. Милль Дж. С. О свободе [Электронный ресурс] / Дж. С. Милль. – Режим доступа : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000853>. – Заглавие с экрана.
9. Милль Дж. С. Подчиненность женщины [Электронный ресурс] / Дж. С. Милль. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/704449/>. – Заглавие с экрана.
10. Пригожин И. Порядок из хаоса [Текст] / И. Пригожин. – М. : Прогресс, 1986. – 471 с.
11. Сорокин П. «Система социологии» [Текст] / П. А. Сорокин. – Т. 1. – М. : Наука, 1993. – 447 с.
12. Солоу Р. Теория роста и перспектива [Электронный ресурс] / Р. Солоу. – Режим доступа : <http://lib.rin.ru/doc/i/113279p.html>. – Заглавие с экрана.
13. Талиб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости [Электронный ресурс] / Н. Талиб. – Режим доступа : http://thelib.ru/books/nassim_nikolas_taleb/chernyy_lebed_pod_znakom_nepredskazuemosti_sbornik-read.html. – Заглавие с экрана.
14. Фурье Ф. Избранные сочинения : т.1 [Электронный ресурс] / Ф. Фурье. – Режим доступа : http://publ.lib.ru/ARCHIVES/F/FUR'E_Fransua_Mari_Sharl'_Fur'e_F.M.Sh..html#001. – Заглавие с экрана.